

7. Keza D., Griffin D., Frakassi K., et al. *ZERO. Pochemu ofitsialnyu versiyu sobytyy 11 sentyabrya 2001 goda mozno schitat falshivkoy* [ZERO. Why is the official version of September 11, 2001, can be considered a fake], Tver, 2008.
8. Polnyy tekst istoricheskoy rechi Baraka Obamy v Tallinne [The full text of Barack Obama's historic speech in Tallinn]. *Postimees*. Available at: <http://rus.postimees.ee/2911257/polnyj-tekst-istoricheskoy-rechi-baraka-obamy-v-tallinne> (accessed: 06.09.2014).
9. Regionalka Yelena Bondarenko poprosit mezhdunarodnoy zashchity ot Avakova [Regionalka Helena Bondarenko ask for international protection from Avakova]. *DIDZhITAL VYeNChYeZ* [Digital VENCHEZ]. Available at: <http://news.bigmir.net/ukraine/843603-Regionalka-Elena-Bondarenko-poprosit-mezhdunarodnoj-zacshity-ot-Avakova> (accessed: 09.09.2014).
10. Kreyg Roberts Pol Russkie dlya amerikantsev – v shelukhe mifov [Russian Americans – in the husk myths]. *Russkiy zhurnal* [Russian Journal], 07.07.2009.
11. Roberts P. K. Yesli russkie ne prosnutsya, to stanut istoriey [Russian If not wake up, they will become history]. *Komsomolskaya pravda*, 23.02.2014.
12. Frantsuzy o «Mistralyakh»: Frantsiyu budut schitat pudelem dyadi Sema [The French on the "Mistral": France would consider poodle Uncle Sam]. *Mail.ru*. Available at: <http://news.mail.ru/politics/20279973/?frommail=1> (accessed: 27.11.2014).
13. Stalin I. V. Beseda s A. S. Yakovlevym 26 marta 1941 goda [Interview with A. S. Yakovlev of March 26, 1941]. *Sochineniya* [Works], Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1947, vol. 15, pp. 17.
14. Kharvi D. *Kratkaya istoriya neoliberalizma. Aktualnoe prochtenie* [Brief History of Neoliberalism. Current reading], Moscow, 2007.
15. Rudoy V. V., et al. (ed.) *Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : materialy Pervogo Vserossiyskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem* [Elitology of Russia: current state and prospects of development. Proceedings of the First All-Russian Elitological Congress with International Participation], Rostov-on-Don, South-Russian Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ. House, 2013, vol. 1.
16. Karabushchenko P. L. *Elitologiya: Entsiklopedicheskiy slovar* [Elitology. Collegiate Dictionary], Moscow, Ekon-inform Publ., 2013. 618 p.
17. Camus Albert *Theatre. Recits. Nouvelles*, Paris, Bibl. de la Pleiade Publ., 1962, pp. 1743.
18. Fukuyama F. *The End of History? The National Interest*, Summer, 1989.
19. Fukuyama F. *After the Neocons. America at the Crossroads*, London, 2007.

ОТ «ОТЦА ВСЕХ ТУРКМЕН» ДО «ПОКРОВИТЕЛЯ» – ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

Новоселов Сергей Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: seveno@rambler.ru

В статье говорится, что с момента обретения Туркменистаном независимости эта страна остается самой закрытой на постсоветском пространстве. Туркменистан уникален по-своему – здесь сочетается смесь социализма, восточного ханства и зачатки демократии. Первому президенту С. Ниязову удалось создать не просто авторитарный режим, а единственную на постсоветском пространстве тоталитарную диктатуру личностного типа. Приход к власти его приемника Г. Бердымухаммедова не привел к существенным изменениям. Туркменская «оттепель» оказалась недолгой. Страна опять развернулась к культу личности, теперь уже – Аркадага. И хотя в настоящее время туркменское общество по многим причинам не готово к протестным настроениям, но нарастающее недовольство и недоверие населения к режиму Аркадага начинает приобретать ярко выраженные очертания, которые в обозримом будущем, могут приобрести массовый характер, чем не применит воспользоваться туркменская оппозиция или деструктивные силы с целью захвата власти в стране. В то же время, события последних лет: гражданская война в Таджикистане, события в Киргизии, революции на Ближнем Востоке и государственный переворот в Украине, по всей видимости, еще более

укрепит мнение нынешнего руководства Туркменистана в необходимости продолжения изоляционистской политики.

Ключевые слова: государство, Туркменистан, независимость, самоизоляция, нейтральный статус, президент, тоталитарная диктатура, культ личности, этнический национализм, гражданское общество, демократия, региональная клановость

FROM THE "FATHER OF ALL TURKMEN" TO "PATRONS" – WHAT HAS CHANGED?

Novoselov Sergey V., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: seveno@rambler.ru

The article says that since Turkmenistan gained independence – the country remains the most closed in the post-Soviet space. Turkmenistan is unique – here combines a mixture of socialism, eastern Khanate and the beginnings of democracy. First president Niyazov managed to create not just an authoritarian regime, and only in the post-totalitarian dictatorship personality type. The coming to power of his successor G. Berdymuhammedov did not lead to significant changes. Turkmen "thaw" was short-lived. The country once again turned to the cult of personality, now – Arkadag. Although currently Turkmen society for many reasons is not ready for the mood of protest, but the growing discontent and distrust of the regime is beginning to take Arkadag pronounced outlines that in the foreseeable future may acquire a mass character than not use to take advantage of the Turkmen opposition or destructive forces to seize power in the country. At the same time, developments in recent years: the civil war in Tajikistan, the events in Kyrgyzstan, the revolution in the Middle East and a coup d'etat in Ukraine, most likely, will further strengthen the view of the current leadership of Turkmenistan in the necessity of continuing the isolationist policy.

Keywords: state, Turkmenistan, independence, self-isolation, neutral status, President, totalitarian dictatorship, the cult of personality, ethnic nationalism, civil society, democracy, regional clan

С момента обретения Туркменистаном независимости эта страна остается самой закрытой на постсоветском пространстве. И дело не только в информационной закрытости, затрудняющей получение какой-либо объективной информации о происходящих в ней процессах. Под эту самоизоляцию руководство Туркмении подвело идеологическую основу: с первых лет суверенитета оно провозгласило нейтральный статус республики, который в 1995 г. был подтвержден ООН. Туркменистан – страна вне блоков, коалиций, военных альянсов, без друзей и врагов. Все главные друзья и враги – внутри страны, и определяются они чаще всего относительно положения Самого Главного Туркмена – президента страны.

Население страны (по переписи 1995 г.) составляло 4,5 млн человек. По данным Amnesty International, в настоящее время население составляет 5,1 млн человек. Большая часть населения Туркменистана – туркмены (80 %), численность русских 3,5 % [5, с. 51].

Туркменистан по своему уникален – здесь причудливо сочетается смесь социализма, восточного ханства и современной ресурсной державы, здесь местной партноменклатуре во главе с Сапармурадом Ниязовым удалось утвердить не просто жесткий авторитарный режим, а единственную на постсоветском пространстве классическую тоталитарную диктатуру личностного типа.

Эта диктатура, совмещающая в себе характерные черты древних восточных деспотий, фашистских режимов, советского тоталитаризма и националистических диктатур стран «третьего мира» по степени контроля над обществом уступает разве что режиму «чучхе» в КНДР [4].

Почему это случилось именно с Туркменистаном – предмет для всестороннего исследования, которое в настоящий момент очень затруднено в связи с закрытостью страны. Эксперты могут лишь предполагать, что смена советского тоталитаризма на

«башистский» тоталитаризм была обусловлена целым рядом факторов, в том числе – слишком архаичным характером туркменского общества. Отсюда – почти полное отсутствие демократических традиций, крайняя немногочисленность и изолированность социальных слоев, где могли бы зародиться зачатки гражданского общества. И, наоборот, высокая степень консолидации правящей верхушки в лице Ниязова и его ближайшего окружения. Правящей верхушке удалось удержать и укрепить господствующие позиции в государстве и обществе, подавив всех потенциальных соперников из числа других регионально-клановых группировок. Видимо, нельзя недооценивать и личные качества Ниязова, что в немалой степени поспособствовало его превращению из невзрачного первого секретаря республиканской компартии в богоподобного «Отца всех туркмен» – Туркменбаши [11, с. 190].

Необходимым средством и логичным следствием такого преобразования стала тоталитарная идеология «башизма». Это обеспечило идеологическую монополию и тотальный идеологический контроль над обществом, поиск и искоренение любого инакомыслия. Это сочетается с неустанным зомбированием всего населения с целью сакрализации любого действия власти и мобилизации подданных на выполнение поставленных свыше эпохальных задач.

После обретения Туркменистаном независимости первые заявления С. Ниязова соответствовали «духу времени» – главной целью провозглашалось построение демократического правового государства. Однако концепция «Туркменской модели развития» акцентировала внимание на медленный, постепенный переход туркменского общества от советской системы к демократии. При этом особо подчеркивалось, что главную роль в этом процессе должно играть государство.

Формировавшаяся в Туркменистане идеологическая конструкция изначально содержала тезис об исключительности избранного пути, опирающегося на местную специфику. Отсюда был выведен тезис о национальном бесклассовом обществе принципиально нового типа, не имеющего аналогов в современном мире.

Достаточно быстро пошел и процесс отождествления государства с личностью С. Ниязова: декабрь 1991 г. – Закон об охране чести и достоинства Президента; май – апрель 1992 г. – исключительные заслуги С. Ниязова в деле обретения независимости и построения национального государства подтверждены специальным законом парламента (Маджлиса), по Конституции 1992 г. он наделен чрезвычайными полномочиями; октябрь 1993 г. – высший представительный орган Туркменистана (Халк Маслахаты) присвоил С.Ниязову фамилию Туркменбаши («Отец всех туркмен»); январь 1994 г. – референдум о продлении полномочий Туркменбаши до 2002 г. и отмене президентских выборов 1997 г.; апрель 1994 г. – введение ежедневной клятвы верности Туркменбаши; декабрь 1999 г. – Халк Маслахаты объявил Туркменбаши пожизненным президентом; май 2001 г. – Гуманитарная ассоциация туркмен мира предложила присвоить Туркменбаши титул Бейик («Великий»).

Центральная роль вождя (сердара) была закреплена в программах развития Туркменистана – «10 лет стабильности в Туркменистане» и «XXI век – золотое столетие туркмен».

Культ Туркменбаши, как ядра идеологии и символа самой государственности, был материально воплощен в архитектурной и скульптурной гигантомании. С середины 1990-х культ личности Туркменбаши распространился и на семью президента. Мать Горбансолтан Эдже стала примером туркменской женщины, а отец Атамырат – символом традиционного туркменского героизма. В Ашхабаде и Гыпджеке им были возведены монументальные памятники.

Для становления абсолютного культа личности С. Ниязова был предпринят ряд мер организационного характера. Еще в начале 1990-х гг. были удалены практически все чиновники, которые могли себе позволить хоть малейшее недовольство. Были основательно «зачищены» силовые структуры. Не проходило и года без смены

руководителей силовых ведомств. Учитывая кадровую чехарду в силовых структурах, полную недееспособность вооруженных сил, отсутствие авторитета у того или иного «силового» во вверенном ему министерстве, угроза власти С.Ниязова с этой стороны была полностью ликвидирована.

Определенную угрозу «идейно-политическому единству» туркменского общества представляла только региональная клановость. Поэтому Ниязов стал направлять на ключевые посты и в региональные силовые структуры выходцев из других областей и принадлежавших к иным кланам или племенам, чем доминирующие в данной области. Это давало гарантии, что местные элиты не приобретут излишней политической и экономической самостоятельности, а довольно частая смена этих чиновников вообще свела угрозу усиления региональных элит к минимуму. Кроме того, был издан закон, запрещающий совместную работу родственников и земляков или лиц, принадлежащих к одному племени, в одной и той же госструктуре. Каждый чиновник при назначении на должность был обязан предоставить свою родословную до третьего колена. Однако данная проблема не исчерпывалась клановым присутствием в госструктурах.

Что же до национальной интеллигенции, то после распада СССР, правящий режим проводил планомерное уничтожение всей среды ее обитания. Была закрыта Академия наук, и большинство ведомственных институтов, ликвидированы почти все творческие союзы, произошли масштабные сокращения врачей и учителей. Все известные ученые, писатели, журналисты, артисты, архитекторы, врачи, преподаватели вынуждены были покинуть страну. Оставшиеся же были обречены на идеологическое обслуживание режима под контролем идеологов аппарата президента и соответствующего отдела КНБ.

Редкие случаи недовольства и протестных акций моментально пресекались. Тогда же получила начало практика публичных покаяний фигурантов, которые многократно транслировались по телевидению. И впоследствии любой намек на оппозиционность получал незамедлительный ответ властей – от запретов покидать страну, до арестов, лишения жилья, увольнения родственников с работы.

Полной изоляции молодого поколения от всего предыдущего интеллектуального багажа послужили перевод туркменского языка на латинский алфавит (начиная с 1995 г.) и тотальная дерусификация образования и информационного поля. Полагая, что молодежь «слишком долго» учится, Ниязов перевел школы на 9-летнее обучение, а вузы – на 2-летнее.

Естественно, в Туркменистане не осталось даже видимости свободы печати, все СМИ были унифицированы, запрещен доступ в Интернет, резко ограничено вещание зарубежных, прежде всего, российских, телеканалов, радио «Свобода», другие зарубежные радиостанции стали глушить.

Религиозная политика режима тоже была направлена на «огосударствление». Тем более, что суннитская ветвь ислама, исповедуемая в Туркменистане абсолютным большинством населения и адаптированная местными народными традициями, никогда не представляла серьезной угрозы для власти и не принимала агрессивных форм. Именно при поддержке государства ислам снова восстановил свои позиции в обществе, что обеспечило лояльность религиозных авторитетов в период становления независимости.

Куль личности С.Ниязова, при все том, что он стал стержнем государственной идеологии, все же не являлся самодостаточным и нуждался в более широкой идеологической основе. И такой основой стал этнический национализм. Таким образом, культ личности и национализм стали взаимодополняющими идеологическими компонентами.

Главствующим в националистической доктрине туркменского вождя стал тезис об исключительности туркменского народа, который обосновывается всевозможными историческими изысканиями.

Уникальность Туркменистана проявилась и в том, что вскоре главным историческим исследователем стало первое лицо – сам Туркменбаши и его монументальное произведение

«Рухнама», которое в обязательном порядке стали изучать в школах и вузах с последующей сдачей экзаменов, постоянно цитировать в СМИ.

Сама же «Рухнама» включает в себя суждения, охватывающие практически все стороны жизни туркменского народа, и предписывает «правильные» нормы поведения индивидуума во всех сферах общественного и личного бытия. Концепция, заложенная в «Рухнаме», носит еще и религиозную окраску: некоторые ее постулаты притянуты к положениям Корана и служат основой для утверждения божественной природы и неизбежности единоличной власти Туркменбаши.

Впрочем, готовность граждан Туркмении активно участвовать в движении к «Золотому веку» власти стимулировали не только духовно – огромные доходы от экспорта газа позволили появиться таким символам «заботы» государства о благе своих граждан, как бесплатное пользование газом, водой, электричеством и солью. Но это слабо компенсировало ужасающую безработицу и низкий уровень жизни, прежде всего, в сельской местности.

Торжество культа личности и национализма поставило в очень дискомфортное положение нетитульное, главным образом, русскоязычное население. Поначалу декларации о правовом государстве и национальном равноправии вселяло оптимизм в национальные меньшинства. Заявления самого Ниязова звучали как гарантия, что все будет хорошо: «Наша цель - консолидировать нацию, включая все этнические и национальные меньшинства, для выполнения поставленной единой задачи. Все, кто проживает в Туркменистане, - это одна нация, нация независимого Туркменистана, будь то туркмен, русский, представитель любой другой национальности». Однако на деле оказалось, что слова об «одной нации» фактически означают всеобщую «туркменизацию» общества.

Внезапная смерть Туркменбаши в 2006 г., и приход к власти его преемника Гурбангулы Бердымухамедова, привнесли определенную модификацию правящего режима и его идеологии, но туркменская «оттепель» оказалась недолгой.

Первоначально ставка в идеологическом плане делалась на преемственность идеологии. Правящая верхушка опасалась, что любое «ослабление» приведет страну в разнос, а потому «ради спокойствия общества» необходимо сохранить тоталитарные основы режима в неприкосновенности. Поэтому Г. Бердымухамедов не стал перенастраивать, и уж тем более ломать, полученную по наследству систему управления, ориентированную под авторитарное правление. Как и его предшественник, Бердымухамедов проводит постоянные ротации в высших эшелонах власти и в ближайшем окружении. По его мнению, это выбивают почву из-под ног потенциальных заговорщиков, не позволяет сформироваться группировкам, способным устроить переворот и отстранить его от власти. В этих условиях Бердымухамедов не мог с самого начала резко демонтировать культ личности Туркменбаши. Тем не менее, ему нужно было создать собственный образ так, чтобы отличаться от прежнего лидера, одновременно сохраняя его выигрышные черты. Такова канва жанра, «король умер, да здравствует король», поэтому в свете юпитеров должен оставаться один.

Трансформация проходила в строго определенной последовательности. В обществе внедрялся положительный образ молодого президента-«реформатора», обещающего кардинальные преобразования, но почитающего старших и предков и одновременно отказывающегося от наиболее гротескных черт прежнего режима.

На своей инаугурации Бердымухамедов приносил присягу на Коране, и на «Рухнаме». Упоминание Туркменбаши и ссылки на его заветы в его инаугурационной речи стали символическими сигналами для того поколения, которое выросло в духе идеологии «башизма».

И хотя в первые годы правления нового президента культ «Рухнамы» сохранялся, но упор делался уже не на ее автора, а на сам текст книги. Примерно с 2008 г. цитаты из «Рухнамы» уже не каждый день украшают газеты, а из программы

телевидения исчезли регулярные чтения священной книги. В школах сократились уроки по «Рухнаме», а изучение ее текста было включено в программу нового предмета «Обществознание», где она теперь изучается уже наряду с произведениями самого Бердымухамедова, которые становятся обязательными для чтения в школах.

Примерно тогда же начался постепенный отход от наиболее одиозных идеологических «новаций» первого президента. Так, например, отказались от введенных Туркменбаши «туркменских» названий месяцев и дней и вернулись к обычным названиям, практикуемым в остальном мире. Бердымухамедов убрал из «Клятвы Туркменистана», которую дает каждый гражданин, имя Туркменбаши, заменив имя первого президента на слово «президент». Бердымухамедов распорядился убрать профиль С.Ниязова с заставок туркменских ТВ и газет, вывез из центра на окраину Ашхабада самый известный - золотой - памятник Ниязову, вернул 12-летнее обучение в школы и 5-летнее в вузы, восстановил упраздненные Академию наук, оперу, балет и заново открыл закрытые районные больницы (Ниязов считал, что в районах плохо лечат).

В течение 2007 г. идеологи Бердымухамедова работали над новой идеологической системой, в которой предполагалось осторожно отказаться от ряда прежних догм и усилить образ нового лидера страны. В результате в январе 2008 г. Бердымухамедов выступил с новой идеологической концепцией «Эпоха Великого Возрождения». Бердымухамедов заговорил о «глубинном переустройстве» всего народнохозяйственного комплекса, его структурных элементов. Главным инструментом достижения этой цели президент определил поэтапный, плавный переход на рыночные отношения.

На состоявшихся 12 февраля 2012 г. выборах президента, в которых приняло участие почти 97 % избирателей, примерно столько же процентов голосов получил действующий президент Гурбангулы Бердымухамедов.

До 2008 г. в республике официально действовала однопартийная система. Правящей и единственной политической силой являлась Демократическая партия, которая была создана в 1991 г. прежним президентом С. Ниязовым. С 2007 г. во главе партии стоит нынешний президент страны Г. Бердымухамедов, который неоднократно отмечал необходимость изменения существующей однопартийной системы. Поэтому в Конституцию страны были внесены изменения, предусматривающие возможность создания других партий и в результате в августе 2012 г. в Туркмении появилась Партия промышленников и предпринимателей. Назвать ее оппозиционной при всем желании нельзя. Новая партия создана по прямой рекомендации президента Г. Бердымухамедова и полностью поддерживает курс властей.

15 декабря 2013 г. в Туркменистане, прошли альтернативные выборы в Меджлис. Помимо двух официально зарегистрированных партий, правом выдвижения кандидатов обладали профсоюзы Туркмении, а также Союз женщин, молодежная организация имени Махтумкули и инициативные группы граждан. Таким образом, формально выборы были проведены на альтернативной основе, но в действительности в республике отсутствуют политическая конкуренция и состязание программ и идей.

Присутствующие на выборах иностранные наблюдатели (более 2,5 тыс. человек) из Евросоюза, СНГ и ОБСЕ отметили, что выборы «соответствовали общепризнанным демократическим нормам, были открытыми, гласными и обеспечили свободное волеизъявление граждан страны» [6].

Итак, нельзя сказать, что многопартийная система в Туркменистане - это первый шаг к глобальным переменам в стране. Даже наличие нескольких политических организаций не дает гарантию настоящей свободы и плюрализма политического строя - оппозиция в стране не имеет никакого влияния, а все новые политические организации и институты власти, так или иначе, будут находиться под строжайшим контролем правительства, а, значит, ни о какой независимой оппозиции речи и быть не может. Все реально оппозиционные организации давно вытеснены из Туркмении в Россию и другие страны или сидят в тюрьме. Поэтому журнал «The Foreign Policy» не зря назвал Бердымухамедова пятым из 23 худших диктаторов мира [9].

И иллюзий по этому поводу никто, в общем-то, не испытывает – основы тоталитарного режима остаются неизменными и неприкосновенными. Новые идеологемы в значительной степени предназначены для Запада. Если вынести за скобки всю эту «модернизационную» мишуру, то окажется, что основные усилия современных туркменских идеологов направлены на замену культа личности С.Ниязова на культ личности Г. Бердымухамедова.

Но если первый президент – Туркменбаши С. Ниязов – считал себя отцом народа, то новый президент только начинает вкушать этот сладкий плод – культ личности. И постепенно входит во вкус. Бердымухамедов официально именуется Аркадаг – «Покровитель». Повсюду портреты вождя в обрамлении цветов и флагов. Его портрет не сходит с экранов телевизора, он главный и неповторимый Аркадаг. Его цитаты размещены во всех материалах туркменских СМИ. При этом все граждане страны поддерживают и одобряют эти «достойные инициативы». Иначе думать нельзя. Одновременно из жизни общества вытравляется «ниязовщина».

Бердымухамедов, как и его предшественник, пишет книги, по которым ставятся театральные постановки. Предпринимаются попытки «канонизации» семьи и предков второго президента. Главный драматический театр страны к годовщине независимости Туркменистана поставил спектакль по мотивам книги президента Г. Бердымухамедова о своем деде «Имя доброе нетленно». Новый дворец культуры получил имя Мяликулы Бердымухамедова, отца нынешнего президента [7].

Туркменские власти, чтобы показать миру свои достижения в социально-экономическом развитии и убедить в высоком уровне благополучия и стабильности в стране, то объявляют льготы населению в виде бесплатного обеспечения природным газом, водой, электричеством и автомобильным топливом, то вводят так называемые «пайки» – ежемесячно выдаваемые по определенной норме продукты на каждого члена семьи. За коммуналку и проезд в общественном транспорте платят чисто символически. Средняя зарплата в Туркменистане составляет 200 долл., но при этом не упоминается, что, чтобы получить такую работу, нужно быть «благонадежным гражданином». В стране в достатке всего, чем посчитал нужным одарить своих подданных руководитель государства. Остальное – лишнее. Например, компьютеры, которые стоят дорого, и поэтому ими владеют единицы. Роскошью в стране является и Интернет, на данное время глобальной сетью пользуется пять процентов населения, а многие неудобные сайты и вовсе заблокированы.

Зарубежные печатные издания в стране под запретом с начала 2002 г., поэтому буквально в каждой семье есть спутниковая антенна позволяющая просматривать иностранные каналы. Но президент грозит запретить их, потому что они могут прервать «золотой сон» туркменских обывателей. По мнению главного туркмена, центральное ТВ – уже достаточное окно в мир. В Туркмении три канала, и все показывают одно и то же: деяния, визиты и мнения президента и туркменские песни, танцы, народные промыслы. Ограничивая возможности использования интернета, телевидения власти сознательно создают герметичный, невосприимчивый к остальному миру режим [1].

В Туркменистане нет независимых СМИ, все официальные журналисты тщательно подбирают темы для статей. Внештатные корреспонденты из зарубежных изданий находятся практически под круглосуточным наблюдением. Все двадцать с лишним лет независимости туркменское общество, особенно его молодая часть, получает только однобокую, оторванную от реальности и приукрашенную информацию от официальных СМИ, находящихся под контролем президента страны. Читателям постоянно навязывается только одно мнение, мнение одного человека. Других мнений и точек зрения просто не может существовать.

Реальная социально-экономическая ситуация в стране оставляет желать лучшего. В 2012 г. урожай зерновых в стране снизился на 25 % от ожидаемых 1,6 млн тонн.

Притом, что страна ежегодно испытывает нужду в более 2,5 млн тонн зерна, и в засушливых климатических условиях выращиваются только низкие, кормовые сорта пшеницы. Это обусловило увеличение цен на хлеб, и соответственно привело к росту стоимости других продуктов. А попытки властей упорядочить систему реализации горюче-смазочных материалов возымели обратный эффект и спровоцировали дефицит, а также резкий скачок цен на продовольствие, ГСМ, товары народного потребления. Примечательно, что если на начальном этапе правительству, благодаря административным мерам, еще удавалось сдерживать инфляцию, запрещая частникам повышать цены на основные товарные позиции – муку, сахар, масло, мясо, то сегодня это практически невозможно.

К тому же, практически не осуществляются выплаты населению социальных пособий по безработице, что вызвано стремлением властей Туркменистана скрыть факт наличия в стране подобного социального явления (по неофициальным данным, около 1,5 млн туркмен безработны).

Особое недовольство среди малоимущих и многодетных семей вызвало распоряжение Президента Г. Бердымухамедова об отмене, начиная с 2013 г., выплаты детских пособий одновременно нескольким детям из одной семьи [2].

Согласно данным портала Business Insider, на котором был опубликован «Индекс нищеты» за 2013 г. в 197 странах мира, Туркменистан, где инфляция составляет 10 %, а безработица – 60 %, занял пятое место снизу. В сельском хозяйстве занято больше половины трудоспособного населения страны, но на его долю приходится лишь 8 % доходов Туркменистана.

В Туркмении, которая огородилась от современного мира, оказывается, тоже есть проблемы, вызывающие озабоченность властей и даже таящих в себе угрозы национальной безопасности страны.

Речь идет о наркомании, коррупции, получивших широкое распространение, и религиозном экстремизме, идеи которого стали весьма привлекательны в молодежной среде. По данным Управления ООН по контролю за наркотиками, на 100 тыс. жителей республики приходится около 400 наркоманов. В действительности эта цифра больше на порядок и достигает почти 4 тыс. человек. По некоторым оценкам ныне более половины молодых туркмен в возрасте до 25 лет – наркоманы со стажем. В столице насчитывается около 50 тыс. наркоманов [3].

Проблем с поиском наркотиков нет, рядом 800 километровая граница с Афганистаном. Через страну проложены и отработаны всевозможные маршруты наркотрафика. Наркокурьеры практически беспрепятственно пересекают границу в оба направления.

Что касается коррупции, то организация «Транспаренси Интернэшнл» в своем последнем докладе «Индекс восприятия коррупции» поместила Туркменистан на 170 место из 174 стран.

Другая угроза, поразившая страну, – возросшая активность различных организаций религиозно-экстремистского толка. В Туркменистане уже существуют исламистские группы, которые приступили к активной подпольной работе и массовой агитации среди населения. Однако, по мнению экспертов, они могут стать серьезной угрозой для режима лишь через лет 10–15 – в результате постоянного пополнения рядов исламистов безработной и малограмотной молодежью. Лишенная возможности трудоустроиться, получить качественное образование и востребованные на рынке специальности, она легко попадает под влияние этих новоявленных духовных наставников.

Относительно устойчива политическая система Туркменистана в первую очередь сохраняется за счет того, что родоплеменное деление в Туркменистане стабильно и устойчиво. Но нынешний глава Туркменистана Г. Бердымухамедов строит этнократическое общество и вся его политика направлена на ликвидацию всех нетуркменских диаспор в государстве. В национальных меньшинствах власти Туркмении видят «пятую колонну». Русские – это «рука России», узбеки – «рука Узбекистана» и так далее. Общий

курс направлен на то, чтобы сделать их максимально зависимыми от власти. Они боятся, что Москва или Ташкент используют «своих» для давления на Ашхабад [10].

Но Г. Бердымухамедов пошел еще дальше. Сегодня он практически объявил войну всем, по его мнению, «грязным» туркменам. Это в свою очередь негативно сказалось на внутривластной ситуации, которая усугубляется не только понижением экономических показателей республики, но и обострением межплеменных конфликтов, вызванных политикой «племенного националиста». На сегодняшний день на самой высшей ступени национальной иерархии стоят представители ахал-текинского клана, то есть выходцы селений, находящихся между городами Кака и Бахарлы Ахалского вейлата. Именно его представители составляли костяк администрации первого президента, текинца С. Ниязова, вытеснив представителей прочих племен. Этническим текинцем является второй президент Туркменистана Г. Бердымухамедов, выходец из Геок-тепинского района. По подсчетам экспертов, в настоящее время текинцы контролируют 3/4 высших государственных постов, 90 % силовиков являются текинцами, преимущественно из Ахалского вейлата.

Сегодня представители ахал-текинского клана считаются негласными представителями туркменских «арийцев». Все остальные – практически никто, мусор. Их безосновательно увольняют с руководящих должностей, из правоохранительных органов, не дают получать высшее образование, не обеспечивают в должной степени жильем, возводят препоны их бизнес-проектам и т.д.

И хотя в настоящее время туркменское общество по многим причинам не готово к протестным настроениям, но нарастающее недовольство и недоверие населения к режиму Аркадага начинает приобретать ярко выраженные очертания, которые в обозримом будущем, могут приобрести массовый характер, чем не применит воспользоваться туркменская оппозиция или деструктивные силы с целью захвата власти в стране [8].

В то же время, события последних лет: гражданская война в Таджикистане, события в Киргизии, революции на Ближнем Востоке и государственный переворот в Украине, по всей видимости, еще более укрепят мнение нынешнего руководства Туркменистана в необходимости продолжения изоляционистской политики.

Список литературы

1. Ахмирова Р. Туркменистан – «рай на земле» или... / Р. Ахмирова // Электронное издание avitrek.kz. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1351837740>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 31.10.2012).
2. Апыров Б. Туркменистан – показуха не совпадает с реальностью / Б. Апыров // Электронное издание ЦентрАзия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1380918840>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.10.2013).
3. Беркелиев А. Туркменистан: тлеющие угрозы / А. Беркелиев // Электронное издание ЦентрАзия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1388121600>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 27.12.2013).
4. Калишевский М. Туркменистан: Из «Золотого века» в «Эпоху Великого Возрождения» / М. Калишевский // Электронное издание Фергана.Ру. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1386757260>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 11.12.2013).
5. Карабуценко П. Л. Элиты и этноконфликты в геополитическом пространстве «Великого Каспийского региона» / П. Л. Карабуценко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3 (20). – С. 17–22.
6. Кожемякин С. Выборы в Туркмении: без сюрпризов / С. Кожемякин // Правда. – 20–23 декабря 2013 г. – № 141 (30059).
7. Мамедов Г. Туркменбаши – Аркадаг. Старые песни о «Главном» / Г. Мамедов // Электронное издание ЦентрАзия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1355400960>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 13.12.2012).
8. Нурагдыев Б. Туркменистан – осторожно двери закрываются, следующая остановка «революция» / Б. Нурагдыев // Электронное издание ЦентрАзия. – Режим доступа: <http://www.>

centrasia.ru/newsA.php?st=1373869680, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.07.2013).

9. Пахомов М. Туркменбашы-II – как зеркало современного инквизиторства / М. Пахомов // Электронное издание ЦентрАзия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1380917280>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.10.2013).

10. Трухачев В. Туркмения: миф о перестройке развеян / В. Трухачев // Электронное издание «Гундогар». – Режим доступа: <http://www.gundogar.org/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

11. Усманов Р. Х. Конфликтотенные факторы и новые вызовы этнополитической стабильности южных регионов России и Прикаспия / Р. Х. Усманов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 190.

References

1. Akhmirova R. Turkmenistan – «ray na zemle» ili... [Turkmenistan – "paradise on earth" or ...]. *Elektronnoe izdanie avitrek.kz* [Electronic Edition avitrek.kz]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1351837740> (accessed: 31.10.2012).

2. Ashyrov B. Turkmenistan – pokazukha ne sovпадаet s realnostyu [Turkmenistan – a show does not coincide with reality]. *Elektronnoe izdanie TsentriAziya* [Electronic Edition CentrAsia]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1380918840> (accessed: 05.10.2013).

3. Berkeliev A. Turkmenistan: tleyushchie ugrozy [Turkmenistan: the smoldering threat]. *Elektronnoe izdanie TsentriAziya* [Electronic Edition CentrAsia]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1388121600> (accessed: 27.12.2013).

4. Kalishevskiy M. Turkmenistan: Iz «Zolotogo veka» v «Epokhu Velikogo Vozrozhdeniya» [Turkmenistan: From the "Golden Age" in the "Age of the Great Revival"]. *Elektronnoe izdanie Fergana.Ru* [Electronic Edition Ferghana.ru reported]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1386757260> (accessed: 11.12.2013).

5. Karabushchenko P. L. Elity i etnokontflikty v geopoliticheskom prostranstve «Velikogo Kaspiyskogo regiona» [Elites and ethnic conflicts in the geopolitical space of the "Great Caspian region"]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2009, no. 3 (20), pp. 17–22.

6. Kozhemyakin S. Vyborny v Turkmenii: bez syurprizov [Elections in Turkmenistan: no surprises]. *Pravda*, 20–23 December 2013, no. 141 (30059).

7. Mamedov G. Turkmenbashi – Arkadag. Starye pesni o «Glavnom» [Turkmenbashi – Arkadag. Old songs about the "Main"]. *Elektronnoe izdanie TsentriAziya* [Electronic Edition CentrAsia]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1355400960> (accessed: 13.12.2012).

8. Nuryagdyev B. Turkmenistan – ostorozhno dveri zakryvayutsya, sleduyushchaya ostanovka «revolyutsiya» [Turkmenistan – gently close the door, the next stop "revolution"]. *Elektronnoe izdanie TsentriAziya* [Electronic Edition CentrAsia]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1373869680> (accessed: 15.07.2013).

9. Pakhomov M. Turkmenbashi-II – kak zerkalo sovremennogo inkvizitorstva [Turkmenbashi-II – as a mirror of the modern Inquisition]. *Elektronnoe izdanie TsentriAziya* [Electronic Edition CentrAsia]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1380917280> (accessed: 05.10.2013).

10. Trukhachev V. Turkmeniya: mif o perestroyke razveyan [Turkmenistan: the myth dispelled restructuring]. *Elektronnoe izdanie «Gundogar»* [Electronic edition "Gundogar"]. Available at: <http://www.gundogar.org/>.

11. Usmanov R. Kh. Konfliktotennyye faktory i novyye vyzovy etnopoliticheskoy stabilnosti yuzhnykh regionov Rossii i Prikaspiya [The conflict factor and the new challenges of ethno-political stability in southern Russia and the Caspian]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 3 (36), pp. 190.